

Одним летним деньком в этом году Танг Тридцать Шесть отрезал руку того лектора из Академии Дворца Ли. На следующий день он использовал один удар, чтобы тяжело ранить того эксперта из клана Тяньхай, а затем выиграл еще два матча после этого. На третий день он чисто и аккуратно выиграл еще два матча. На четвертый день он выиграл еще один матч так просто, как будто прогуливался в хороший денек. На пятый день, как тигр, проглотивший десятки ли, он выиграл четыре матча подряд. В целом, он представлял Ортодоксальную Академию в двенадцати матчах без единого поражения.

Область перед воротами Ортодоксальной Академии стала морем цветов. Впервые действительность Аллеи Сотни Цветений полностью совпала с ее именем. Еще более радостными были торговцы, торгующие цветами за аллеей, и банкиры Четырех Великих Рынков, которые принимали ставки. Как бы не менялись коэффициенты или содержимое ставок, пока люди обращали все больше и больше внимания, бизнесмен всегда мог выудить из этого огромную прибыль.

Все обсуждали, как долго Танг Тридцать Шесть сможет продолжать свою непрерывную полосу побед. Вместе с этим, они также обсуждали, как комментарий, данный Старейшиной Предсказания этому талантливому и известному молодому хозяину Вэньшуй Тангов во время прошлогоднего Провозглашения Лазурных Небес (прим.пер. Ранее Провозглашение Лазурных Облаков), был действительно точным. Пока он усердно культивировал, его культивация и сила действительно могла расти большими прыжками, преодолевая тысячу ли в один день. Даже были некоторые, кто начал раздумывать, что, если произойдет изменение рангов Провозглашения Золотого Различия, где же окажется этот семнадцатилетний юноша?

Как он и делал в последние несколько дней, Танг Тридцать Шесть стоял среди моря цветов, его лицо было спокойным, как будто он вовсе не был тронут прекрасной сценой и криками столичных девушек. Его голова в это время была занята довольно тривиальными заботами - последние несколько дней были довольно горячими, а цветы, принесенные этими корабейниками с холмов, были слишком пышными. Стоя в море цветов, он чувствовал, как будто стоял в куче жирной и мягкой мраморной свинины.

«Действительно экстраординарно», - из толпы раздался холодный и безразличный голос. - Мне очень интересно посмотреть, если будут изменения в Золотом Различии, какого же ранга ты сможешь достигнуть».

Вместе с этим голосом к воротам Ортодоксальной Академии медленно вышел мужчина, одетый в черное, тело которого излучало холодную атмосферу.

Это был вопрос, на который многие люди в столице хотели знать ответ, но никто не задавал этот вопрос так, как этот человек, не так напористо. Потому что этот мужчина в черном был экспертом Провозглашения Золотого Различия, обладающий двадцать седьмым рангом и достигший начального уровня Конденсации Звезд. Его фамилия была Му, а его имя - Лаобань, и его звали Му Лаобань. В действительности, он был владельцем бизнеса, занимающимся могилами и надгробиями (прим.пер. Му '冢' значит могила/надгробие, а Лаобань значит босс/владелец бизнеса, так что его имя дословно переводится, как 'Могильный Босс').

Му Лаобань рос на юге, в регионе Юлин. Он культивировал в коварном огне земли, а его боевые техники были странными и непостижимыми. Даже эксперты на том же уровне культивации находили сложным одержать победу против него в матче один на один. Он был почетным гостем клана Тяньхай, как и Чжоу Цзыхэн, а также обладал идентичностью учителя

Академии Жрецов. Как результат, у него были квалификации бросать вызов Ортодоксальной Академии!

По прибытию Му Лаобаня температура вокруг врат Ортодоксальной Академии вмиг упала на несколько градусов, и в разгаре лета из ниоткуда появились признаки инея.

Толпа подсознательно отступила, а крики девушек превратились в обеспокоенный шепот.

Те люди, которые пришли, чтобы сегодня бросить вызов Ортодоксальной Академии, все были людьми, которые отправили письма вызова ночью ранее. Танга Тридцать Шесть практически не беспокоило появление этого человека, и он уже сделал достаточные приготовления. Он знал, что не был противником Му Лаобаня, потому что он не был таким чудачком, как Чэнь Чаншэн, который мог преодолевать уровни культивации и победить эксперта Конденсации Звезд.

Поэтому он не собирался сражаться с этим человеком. Он достал толстую кучу серебряных банкнот.

«За один год клан Тяньхай дает тебе три тысячи таэлей серебра и один мешочек кристаллов. На данный момент у меня нет кристаллов при себе, есть только тридцать тысяч серебряных банкнот».

В точности так, как и было описано в отчете, предоставленном Рынком Небесного Благоухания, когда Му Лаобань увидел эту толстую пачку серебряных банкнот, его лицо тут же изменилось. Его глаза стали яркими и пылающими, и даже холодная и зловещая аура вокруг него, как казалось, была значительно ослаблена. 'Как и ожидалось от невероятно алчного человека', - Танг Тридцать Шесть думал с улыбкой, глядя на борьбу, происходящую на лице Му Лаобаня.

Затем он подумал о том, как ему потребовался лишь один жареный цыпленок во время Великого Испытания, чтобы решить дело с Чжэсю, а затем он подумал: 'С моей изысканной структурой костей и уникальной родословной, я - действительно гений бизнеса'.

Видя эту сцену, все зрители были ошеломлены, думая: 'Это можно сделать и таким образом?'

Танга Тридцать Шесть разочаровало, но обрадовало зрителей то, что Му Лаобань в конечном итоге смог устоять перед привлекательностью денег.

«Я действительно люблю деньги, но в этом мире все еще есть много вещей, которые более важные, чем они». Му Лаобань вздохнул, с грустью глядя на Танга Тридцать Шесть. «Я понимаю», - Танг Тридцать Шесть понимал, что он имел в виду. Для такого подлого и гнусного человека, как Му Лаобань, важнее денег, естественно, не было что-то подобное правосудию или обещаниям. Единственными возможностями было то, что у клана Тяньхай была какая-то грязь на него, или у них было еще больше денег.

Му Лаобань взял черное короткое копье у своего ученика и вышел к краю моря цветов.

Короткое копье было выковано из эссенциального железа. По какой-то причине оно было особенно коротким. Предположительно, техника копья, которую он использовал в битве, была невероятно коварной, но более коварным был ужасающий яд, украшающий острие копья.

«Это тоже в полном порядке?» - Танг Тридцать Шесть выкрикнул чайному домику напротив аллеи.

У священников Дворца Ли был долг убеждаться в безопасности Ортодоксальной Академии, но человеком, который действительно имел право решить, что было справедливым и несправедливым в Боевой Демонстрации Всех Школ... был в том чайном домике.

Во всей столице было очень мало людей, которые знали, что в течение последних нескольких дней Архиепископ Зала Прославленных Персон Мао Цююй и Архиепископ Зала Покорения Даосист Сьюань иногда сидели в том чайном домике и пили чай.

Из чайного домика не раздалось голоса, указывая на то, что Даосист Сьюань и Мао Цююй не верили, что копье с ядом было против правил.

Му Лаобань взглянул на Танга Тридцать Шесть и хихикнул; белые зубы в его рыбьих губах были подобны окаменелостям животных в глубинах льда. Его голос был как холодным, так и угрожающим: «Пожалуйста».

«Пожалуйста, твоя задница», - ответил Танг Тридцать Шесть.

Лицо Му Лаобаня дрогнуло и коварный холод в его глазах стал еще сильнее: «Может быть... Ортодоксальная Академия желает признать поражение?»

«Идиот, у Ортодоксальной Академии есть не только я».

Танг Тридцать Шесть без всяких колебаний вернул меч в ножны, развернулся, и направился к воротам, закричав: «Поспеш и выйди! Этот парень не желает брать деньги. Я больше ничего не могу поделать».

Ворота распахнулись и вышел Чэнь Чаншэн. Когда он проходил мимо Танга Тридцать Шесть, он немного поворчал:

«Тогда, когда ты сказал, что можешь решить это, вот об этом ты говорил?»

«Что я сделал не так? Затопить! Когда приходит армия, нужен генерал, чтобы остановить ее, а когда приходит наводнение, земля поглощает его. Но даже тридцать тысяч таэлей в серебряных банкнотах не смогли затопить этого жадину, и не то, чтобы я мог победить его. Так что это должен быть ты»

(прим.пер. 'Когда приходит армия, нужен генерал, чтобы остановить ее, а когда приходит вода, земля удерживает ее' - китайская пословица, которая говорит о том, что у каждой проблемы есть соответствующее решение).

Чэнь Чаншэн остановился и довольно беспомощно сказал: «Можем ли мы не делать этого?»

Танг Тридцать Шесть очень беспомощно развел руками: «Не забывай то, что мы обсуждали».

Чэнь Чаншэн кивнул.

В течение последних нескольких дней казалось, что только сам Танг Тридцать Шесть выходил сражаться. Истина этого дела в том, что каждой ночью они встречались в библиотеке, чтобы обсуждать противников следующего дня. Даже тяжело раненый Чжэсю иногда предлагал несколько невероятно резких мнений. Совместно с непрерывным потоком информации от Вэньшуй Тангов и Департамента Духовного Образования они смогли произвести двенадцать последовательных побед, которые сотрясали столицу.

Но они рано или поздно встретят противника, которого он и Танг Тридцать Шесть найдут невозможным победить. Что они тогда будут делать?

Они установили единственный принцип: какой бы ни был результат битвы, им не разрешалось получать непоправимые повреждения, как урон морю сознания или Неземному Дворцу, или отрезанную руку. Что касается любых других ран, не было большой надобности для заботы. Дворец Ли направил кардиналов с невероятно глубоким пониманием техники Священного Света, чтобы присматривать за Ортодоксальной Академией. Любые малые ранения вовсе не будут проблемой.

Видя появление Чэнь Чаншэна на каменных ступеньках, молчаливая толпа вдруг разразилась еще более громкими аплодисментами, чем ранее.

Танг Тридцать Шесть, который вот-вот хотел войти в Ортодоксальную Академию для отдыха, злобно пробормотал что-то, услышав радостные крики позади него.

В двенадцати последовательных победах Ортодоксальной Академии за последние несколько дней Танг Тридцать Шесть смог расцвести с беспрецедентным величием, что люди столицы даже немного забыли о существовании Чэнь Чаншэна. Лишь когда он величественно вышел на место действия, они вновь вспомнили, что он был Директором Ортодоксальной Академии, что он был наиболее важным лицом, нет, ключевым лицом возрождения Ортодоксальной Академии. И как все знали, он был сильнейшим в Ортодоксальной Академии, даже однажды превзойдя уровни культивации и одержав победу над экспертом Конденсации Звезд Чжоу Цзыхэном...

Выражение лица Му Лаобаня стало более грустным. Его глаза сосредоточились на фигуре на каменных ступеньках, и он сказал: «Должен ли я чувствовать себя почтенным, или должен чувствовать жалость к вам, Директор Чэнь?»

Чэнь Чаншэн не ответил ему. Поместив свой меч перед собой, он сказал: «Пожалуйста».

Лицо Му Лаобаня стало более мрачным, когда он поднял то короткое черное копье, которое было всего двух метров длиной.